

РАЗБОР

Санкции против российской нефти работали весь 2023 год, но ее добыча не упала, а бурение — на рекордно высоком уровне. Выходит, угрозы Запада совсем не действуют?

05:10, 24 января 2024 · Источник: Meduza

Фото: Alexander Manzyuk / Anadolu Agency / Getty Images. Сотрудник «Татнефти» на одном из предприятий в Татарстане. 4 июня 2023 года

[Ссылка на материал](#)

Это PDF-версия материала, опубликованного на «Медузе». Вы можете отправить этот файл в любом мессенджере или по электронной почте вашим близким в России, особенно тем, кто не умеет обходить блокировки. Вы можете также распечатать этот текст и показать его тем, кто не пользуется интернетом.

«Медуза» признана «нежелательной» организацией на территории РФ, поэтому, пожалуйста, будьте осторожны и делитесь нашими материалами только с теми, кому доверяете.

Подробнее о «нежелательном» статусе.

Самый удобный способ читать «Медузу» без VPN — это скачать наше приложение. Оно работает в России, несмотря на блокировку, и это абсолютно безопасно. Версия для iOS и для Android.

Приложение на Android также можно скачать по прямой ссылке. Устанавливайте приложение не только себе, но и близким!

Эффект от санкций против российского нефтегазового сектора, которые полноценно заработали в 2023 году, получился смешанным. Американские и европейские чиновники настаивают, что ограничения выполняют свою задачу — сокращают экспортные доходы РФ. Но доходов, даже сократившихся, все еще достаточно для продолжения войны в Украине, а объем добычи нефти в РФ и вовсе не упал. Кроме того, поддержку российскому сырью оказывают восточные партнеры Москвы — и убедить их разорвать эти связи у Запада до сих пор не получилось. «Медуза» изучила, как чувствует себя нефтяная отрасль РФ сегодня и стоит ли Украине и ее союзникам рассчитывать на то, что на втором году санкций Кремль наконец всерьез ощутит их влияние.

Российская «нефтянка» — 2023: добыча не упала, бурение — на рекордно высоком уровне, но цена нефти (и доходы бюджета) ниже, чем в 2022-м

Первый год под санкциями не стал катастрофой для российской нефтяной отрасли. Ей все еще выгодно качать

нефть и поставлять сырье на экспорт. Об этом говорит цифра добычи — она лишь незначительно⁽¹⁾ снизилась по сравнению с 2022 годом. Снижение в первую очередь объясняется добровольным сокращением экспорта (на 0,5 миллиона баррелей в сутки), которое Россия взяла на себя для поддержания мировых цен как член ОПЕК+.

- ЕС отказался от закупок российской нефти, перевозимой по морю (а на этот маршрут приходилось 90% всех российских поставок в ЕС), с 5 декабря 2022 года, а спустя два месяца — от российских нефтепродуктов.
- Одновременно с эмбарго был введен так называемый потолок цен. ЕС, страны G7 (США, Канада, Великобритания, Франция, Германия, Италия и Япония) и Австралия запретили самым разным своим сервисам, обслуживающим морские перевозки: страховщикам, владельцам судов, финансовым брокерам, — иметь дело с российской нефтью. Исключение — нефть, купленная дешевле 60 долларов за баррель, и нефтепродукты дешевле 100 долларов за баррель (бензин, дизтопливо, керосин) и 45 долларов (мазут, гудрон, битумы).

Судну, пойманному с более дорогой нефтью из России, грозит запрет на страховку, финансирование и сервис дальнейших перевозок российской нефти на 90 дней.

Эта конструкция должна была сократить доходы бюджета РФ, но оставить российское топливо на рынке, чтобы избежать дефицита и скачка цен.

- Кроме того, российский нефтяной сектор затрагивают санкции, запрещающие поставки в Россию оборудования и технологий.
-

Средняя цена нефти действительно была в 2023 году ниже, чем в 2022-м. По данным Министерства финансов России, баррель Urals в прошлом году стоил 62,99 доллара против 76,09 доллара годом ранее. Это неудивительно — в 2022-м цены взлетели в ожидании санкций, когда никто не понимал, что будет дальше, и общая нервозность толкала вверх котировки на мировом рынке.

Другой показатель, который отражает перспективы нефтяного рынка, — бурение — в России второй год подряд на рекордно высоком уровне. По данным агентства Bloomberg, за первые 11 месяцев 2023-го было пробурено 28,1 тысячи километров, а это значит, что в целом по году может быть побит рекорд 2022-го, когда бурение впервые превысило максимумы советских времен. В эту статистику входят и разведывательное бурение, и новые скважины, и углубление уже действующих.

Из-за санкций РФ недосчитывается десятков миллиардов долларов. Но высокие темпы бурения участники рынка называют «хорошим признаком»

Несмотря на то, что ситуация в российской нефтяной отрасли не похожа на острый кризис, западные чиновники и эксперты указывают на то, что санкции — как минимум важный фактор ограничения ее развития. Доходы РФ от экспорта углеводородов снизились в том числе из-за санкций, и это усилило давление на бюджет страны, пишет, к примеру, главный экономист Управления по контролю за иностранными активами (OFAC) Минфина США Рэйчел Лингаас.

Это давление действительно важно в долгосрочной перспективе. Однако пока нефтегазовые доходы РФ не упали ниже прогнозных: в 2023-м они составили 30% всех поступлений бюджет — 8,8 триллиона рублей против 11,6 триллиона в 2022-м.

«Санкции на нефть забирают, по самым оптимистичным оценкам, 15% доходов от ее экспорта, — оценивал профессор Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе Олег Ицхоки. — Это порядка 30 миллиардов долларов в год. Хотя значительная часть из них оседает

в российских же структурах, просто в офшорах, а не в России».

Дыра в российском бюджете выросла в прошлом году до 3,2 триллиона рублей, или 1,9% ВВП. Это больше того уровня, который Путин называл признаком абсолютно здорового состояния финансовой системы (он говорил так о 0,5% ВВП — столько было по итогам 11 месяцев 2023-го, но в декабре случился традиционный скачок бюджетных трат).

ЧЕМ ЛАТАЛИ ДЫРУ В БЮДЖЕТЕ?

За два года войны Россия потратила половину денег из главной «кубышки» — Фонда национального благосостояния. У страны что, скоро закончатся ресурсы «на черный день»?

Не все оценивают как однозначно позитивный показатель даже ускорение темпов бурения. Нынешний рекорд вызван истощением старых скважин — это привычная для России ситуация. Но в условиях санкций разрабатывается меньше новых месторождений, поскольку для этого нужны западные технологии. России в итоге приходится вовлекать в добычу менее продуктивные участки. Без новейших технологий бурение стало менее эффективным, констатирует исследователь Берлинского центра по изучению России и Евразии Фонда Карнеги за международный мир Сергей Вакуленко.

Правда, эксперт топливного рынка⁽²⁾, находящийся в России, в комментарии «Медузе» отмечает, что «то, что в условиях санкций бурение продолжается, в целом хороший признак для отрасли». «Бурение нельзя останавливать, бурить надо еще больше, — говорит еще один источник⁽³⁾ в одном из нефтедобывающих регионов РФ. — Кроме того, что так обеспечивается развитие, это поддерживает и нефтесервисные компании. Если крупная добывающая компания может год не бурить, то маленькая сервисная умрет, если не получит заказы».

Один из собеседников «Медузы» признается, что «ожидал более существенных сдвигов в отрасли после введения санкций, но нужно признать, что их пока нет»: «Российская нефтянка — отрасль богатая, у нее есть накопленный жирок».

Российскую нефть в 2023-м покупали прежде всего Китай и Индия. Растет спрос и внутри страны — в том числе за счет военных

Несмотря на санкции, экспорт нефти в 2023 году Россия даже нарастила. За рубеж пошли 247 миллионов тонн из добытых 523 миллионов.

- Основным покупателем стал Китай — на него пришлось 107 миллионов тонн, следует из данных Главного таможенного управления КНР.
- Значительные объемы ушли в Индию — 70 миллионов тонн, говорил президент «Транснефти» Николай Токарев.
- Небольшой до 2023 года поток в Турцию дорос почти до 13 миллионов тонн.
- Кроме того, начались поставки в Египет, Марокко, Мьянму, Пакистан.
- Нефть по трубопроводу продолжала поступать и в Евросоюз, ведь эмбарго действует только на нефть, поставляемую по морю.

В итоге в пуле покупателей сырья из РФ в 2023-м остались Чехия (4,2 миллиона тонн), Словакия (порядка пяти миллионов) и Венгрия (тоже почти пять миллионов). Исключение в виде продолжения поставок по морю было сделано и для Болгарии.

Эти поставки шли по цене в среднем выше потолка — санкции, согласованной на уровне ЕС. Это стало возможным, потому что российские компании закупили сотни танкеров, чтобы не зависеть от сервиса стран, поддерживавших ограничение. Ведь полностью независимым судам «коалиция потолка» ничего сделать не может.

Однако использовать теневой флот становится сложнее. США ввели санкции против 29 судов (18 судов из ОАЭ и до этого 11 судов под флагами Либерии, Маршалловых островов и России), перевозивших российскую нефть и нефтепродукты. Дело в том, что эти суда, хоть и были зарегистрированы третьих странах, воспользовались при этом помощью американских компаний. Из-за ужесточения контроля за соблюдением санкций у судов уже начались проблемы с портами Индии.

Важный потребитель российской нефти — сама Россия. «Нефтяные компании начали смотреть на внутренний рынок не как на социальное обязательство, а с интересом. Они развивают сервисную экспансию, придумывают системы лояльности», — рассказывает «Медузе» эксперт топливного рынка⁽⁴⁾. Хотя конечные цены на топливо в стране фактически регулируются — власти договариваются с крупными компаниями не поднимать их выше инфляции, нефтяникам есть где заработать в производственной цепочке, говорит собеседник. Спрос на дизельное топливо для военной техники, по его словам, тоже дополнительно поддерживает внутренний рынок.

ВОЙНА ВОООЩЕ ГЛАВНЫЙ ДВИГАТЕЛЬ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В 2023-М

Весь год российская экономика росла благодаря войне. Так будет и в 2024-м? Спецкор «Медузы» Маргарита Лютова объясняет, что общего у ВВП страны и хлебокомбината, выпускающего дроны

Все это свидетельствует о недостаточной эффективности санкций: некоторые из них легко обойти, другие бьют мимо цели

«Нефтяная отрасль успела перестроиться — нарастить компании-прослойки, через которые возможен обход санкций. Если такую компанию в чем-то начинают подозревать, то ее банкротят и создают новую», — рассказывает «Медузе» эксперт топливной отрасли, находящийся в России. В качестве иллюстрации он напоминает случай, когда греческий нефтеперерабатывающий завод, поставляющий топливо Пентагону, заподозрили в закупке российской нефти из Турции.

Некоторые санкции обойти еще легче. Так, компании могут вписать в декларации заниженную стоимость перевозимой нефти, в то время как реальная известна только им и покупателям. Отследить настоящую цену, по которой продал нефть производитель, часто собственной дочерней структуре — трейдеру или нефтепереработчику (так, например, поступает «Роснефть»), практически невозможно.

По факту российская нефть чаще продается по цене намного выше потолка — 80 долларов за баррель,

оценивает ведущий нефтегазовый аналитик компании Kpler Виктор Катона:

На бумаге все выглядит хорошо, но это ничего не говорит о том, как обстоят дела в реальности. Потому что люди лгут. И у перевозчиков нет возможности проверить, законны декларации или нет.

По подсчетам экспертов Киевской школы экономики (KSE), благодаря обходу санкций Россия может в 2023 году получить от экспорта нефти на 15 миллиардов долларов больше прибыли, чем могла, если бы потолок эффективно работал.

Разрыв технологических связей, кажется, тоже не оказался для РФ фатальным. Как минимум это пока не мешает российским компаниям бурить. «Только около 15% внутреннего рынка бурения страны зависит от технологий так называемых недружественных стран», — подсчитала Дарья Мельник, вице-президент по разведке и добыче базирующейся в Осло исследовательской компании Rystad Energy A/S.

Уход крупных западных нефтесервисных компаний из России оказал минимальное влияние, поскольку в основном оставил нетронутыми их местные «дочки». Эти предприятия «в основном были проданы менеджменту с сохранением ноу-хау, накопленного за годы», отмечал Виктор Катона из Kpler.

Несложные технологии удалось заменить российским производством. «Порядка 100 позиций, необходимых добывающим компаниям, уже производят в России — патрубки, датчики, счетчики, буровой раствор», — перечисляет эксперт⁽⁵⁾ по региональной нефтедобыче.

2024-й едва ли станет переломным годом. Худший для РФ сценарий — обвал цен на нефть, но и на этот случай у Кремля есть резервы

Организация стран — экспортеров нефти прогнозирует, что добыча в 2024-м останется на том же уровне и даже чуть вырастет в 2025-м «благодаря дальнейшему улучшению внутреннего спроса и внешней торговли».

«Добыча может сократиться, если будет избыток нефтепродуктов, что не исключено, если правительство и дальше будет вводить запреты на их экспорт», — отмечает эксперт топливного рынка. В 2023 году такой запрет в РФ вводили как ответ на резкий рост цен и дефицит бензина и дизеля. После того как ситуация улучшилась, запрет сняли. «Принципиально нового решения проблемы не нашли. Поэтому в 2024 году ситуация с ростом цены топлива в России и запрет на экспорт вполне могут повториться», — предупреждает собеседник.

Принципиальное значение для российских властей имеет цена. В бюджете заложено большое повышение по сравнению с нынешними котировками (71,3 доллара за баррель). Но даже если расчеты Минфина окажутся неверными и цена будет менее 60 долларов за баррель, то власти просто могут начать еще интенсивнее тратить Фонд национального благосостояния (ФНБ), запаса прочности которого хватит на несколько лет. А если в ФНБ закончатся свободные деньги, можно будет привлечь деньги ЦБ под ту часть фонда, которая уже куда-то вложена (в акции и облигации). Если и эти возможности исчерпаются, можно ждать повышения налогов для «нефтянки» или, теоретически, вернуться к приватизации — и продать еще что-нибудь из госсобственности.

ПОДРОБНЕЕ О ТОМ, КАК РОССИЙСКАЯ НЕФТЬ НАУЧИЛАСЬ ОБХОДИТЬ
САНКЦИИ В 2023-М

Сколько на самом деле сейчас стоит российская нефть? Есть основания считать, что сильно больше, чем все думают после введения потолка и эмбарго Объясняет независимый аналитик Сергей Вакуленко (проект Re:Russia)

Екатерина Мереминская

(1) Насколько?

На 2,2%. В 2023-м добыли 523 миллиона тонн после 535 миллионов в 2022 году. Или иначе — 10,78 миллиона баррелей в сутки после 11,03 миллиона. Это столько же, сколько было в 2021 году.

[Вернуться к тексту](#)

(2) Почему мы не называем его имя?

Комментарий или интервью «Медузе» российские власти могут расценить как участие в деятельности «нежелательной» организации. Первое «нарушение» может обернуться штрафом от пяти тысяч до 15 тысяч рублей. Еще за одно «нарушение», допущенное в течение года, может грозить уголовная ответственность — до четырех лет лишения свободы. Мы полностью доверяем собеседникам и не сомневаемся в их компетентности.

[Вернуться к тексту](#)

(3) Почему мы не называем его имя?

Комментарий или интервью «Медузе» российские власти могут расценить как участие в деятельности «нежелательной» организации. Первое «нарушение» может обернуться штрафом от пяти тысяч до 15 тысяч рублей. Еще за одно «нарушение», допущенное в течение года, может грозить уголовная ответственность — до четырех лет лишения свободы. Мы полностью доверяем собеседникам и не сомневаемся в их компетентности.

[Вернуться к тексту](#)

(4) Почему мы не называем его имя?

Комментарий или интервью «Медузе» российские власти могут расценить как участие в деятельности «нежелательной» организации. Первое «нарушение» может обернуться штрафом

от пяти тысяч до 15 тысяч рублей. Еще за одно «нарушение», допущенное в течение года, может грозить уголовная ответственность — до четырех лет лишения свободы. Мы полностью доверяем собеседникам и не сомневаемся в их компетентности.

[Вернуться к тексту](#)

(5) Почему мы не называем его имя?

Комментарий или интервью «Медузе» российские власти могут расценить как участие в деятельности «нежелательной» организации. Первое «нарушение» может обернуться штрафом от пяти тысяч до 15 тысяч рублей. Еще за одно «нарушение», допущенное в течение года, может грозить уголовная ответственность — до четырех лет лишения свободы. Мы полностью доверяем собеседникам и не сомневаемся в их компетентности.

[Вернуться к тексту](#)